

ние Кировоградская, приказом ВГК № 57 от 8 января 1944 г. Летом 1944 года в составе 3 Белорусского фронта освобождала Борисов. После окружения Минска наступала на Вильнюс. Википедия.

14. Справка Администрации Тамбовской области, №1.7-03 от 07.04.2010.

15. Книга учета погибших, пропавших без вести по Пичаевскому РВК. С.32.

16. ОБД «Мемориал».

Н. П. Распопов, О.С. Захарова

КОММУНИКАТИВНАЯ ИННОВАТИКА В ОТНОШЕНИЯХ ИНСТИТУТОВ ПОСРЕДНИКОВ (МЕДИАТОРОВ) И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.

Термин “инновации” все чаще сегодня используется в российских СМИ, об инновационном развитии говорят политики, государственные служащие, однако при этом в подавляющем большинстве случаев под инновациями понимаются исключительно новые продукты и технологии, а под инновационной политикой понимается создание условий для развития технологических инноваций. При этом сама общественно - политическая сфера не рассматривается как арена для инноваций общественной и политической жизни, а лишь как среда для развития инноваций технологических.

С другой стороны, неоднократные попытки создания инновационной среды в нашей стране, без изменений среды политической, которые каждый раз заканчиваются неудачей, наводят на мысль о том, что сама организация социально-политической среды может способствовать или препятствовать инновациям в сфере технологической [1].

Согласно исследованиям российского политолога Сунгурова А. Ю., не существует серьезных препятствий для использования концепции инноваций для исследования процессов в социально-политической сфере.

В рамках данной статьи развитие институтов–посредников гражданского общества в России будет рассматриваться как составная часть инновационного процесса в социально – политической сфере страны.

Сам термин “гражданское общество” является широко употребляемым в современных СМИ, науке, политике, сетях коммуникаций. Он появился ещё в работах Аристотеля и Цицерона, которые использовали его как синоним "политического общества". На рубеже XVIII и XIX веков в работах Ж.-Ж.Руссо и И.Канта появились различные понимания гражданского общества уже в современном им контексте. И. Кант писал о нем, как об обществе, в котором "свобода в рамках существующих законов сочетается с максимально возможным развитием несдерживаемых ничем усилий, тенденций, иными словами, общества с полностью гражданским устройством” [2].

На сегодняшний день под гражданским обществом многие понимают такой социальный порядок, такое общественное устройство, которое является благоприятным для развития человеческой личности и самостоятельных обще-

ственных ассоциаций [3]. В рамках такого подхода современное гражданское общество, помимо населения и составляемых им разнообразных социальных групп, будет включать государственные органы власти и соответствующие организации, сектор, нацеленный на производство прибыли (прибыльный сектор) и сектор, целью которого не является производство прибыли (неприбыльный сектор, третий сектор), причем между этими тремя секторами не существует жестких границ.

Понятие гражданского общества приобрело новое измерение в связи с развитием сектора некоммерческих организаций, или "третьего сектора". Под неприбыльным (третьим) сектором понимается совокупность групп населения и организаций, не ставящих перед собой целей увеличения личного дохода непосредственно через участие в работе таких групп и организаций или через владение ими. Первые два сектора это совокупность государственных институтов и деловых частных организаций и предприятий. Третий сектор рассматривают как сферу активности, развиваемой между семьей и более широкими бюрократическими секторами прибыльного бизнеса и правительства [4].

Авторы статьи считают процесс развития гражданского общества в России процессом инновационным, способным кардинально изменить социально – политическую обстановку в стране.

Гражданское общество в России не возникло из ниоткуда - это долговременный закономерный процесс. В советское время, когда власть партийно-государственного аппарата не признавала никакой не согласованной с партийными органами инициативы, поэтому все формально существующие общественные организации работали под руководством КПСС и выполняли функцию «приводных ремней». Тем не менее, определенная самостоятельность, сохранялась, например, в природоохранном движении. Так, например, в работах Дугласа Вайнера [5], посвященных истории взаимодействия ученых-биологов с советским руководством, показано, как на территориях биологических заповедников удавалось сохранять "островки свободы".

В период перестройки большинство старых общественных организаций не изменило существенно своего характера деятельности. "Не заметив" ее начального периода, их лидеры, привыкшие к выполнению указаний партийного руководства, оказались в стороне от подлинного общественного движения. Лишь постепенно, уже к концу 80-х годов, официальные общественные организации почувствовали определенную самостоятельность, однако у их лидеров способность к инициативе была атрофирована (что и было, по сути, критерием отбора в лидеры общественных организаций в период застоя) [4]. Им на смену стремительно стали приходиться другие – неформальные организации, которые были объединены общим проявлением активности граждан, уставших от застоя.

В 90-е годы некоммерческие организации были крайне политизированы и делились на 2 большие группы – старые (ещё с советских времен) и новые. На волне общегосударственных изменений был принят Закон СССР "Об общественных объединениях", который в большей степени отвечал реалиям жизни

страны, чем безнадежно устаревшее Положение (см. выше). Новый Закон дал право гражданам бывшего СССР создавать любые общественных объединений за исключением запрещенных законом. В Законе был приведен исчерпывающий перечень общественных объединений, создание и деятельность которых запрещается: объединения преследующие цели насильственного свержения или изменения конституционного строя, нарушения целостности территории страны, пропаганды войны, насилия, разжигания социальной, национальной или религиозной розни и других уголовно наказуемых актов и деяний. Теперь общественные организации подлежали юридической регистрации, и отказ в регистрации мог быть обжалован в суде. Все это способствовало стремительному росту количества общественных организаций в стране.

В условиях современной России третий сектор является ядром гражданского общества страны. Количество некоммерческих организаций, которые представляют различные интересы общества, продолжает неуклонно расти. Как было указано выше, развитие гражданского общества – это процесс инновационный. Авторы статьи полагают, что инновационность данного процесса заключается в создании принципиально новых отношений между обществом и государством в сравнении с советским временем. Стоит отметить, что общественные организации могут беспрепятственно осуществлять свою деятельность только в сферах, не связанных с напрямую политикой, таких как благотворительность, охрана памятников, экология и т.п. Несмотря на явные сдвиги в отношениях с властью, НКО по-прежнему не обладают особым политическим весом, и не могут реально влиять на решения, принимаемые органами власти.

Безусловно, в современной России НКО далеко не так влиятельны как на Западе, но гораздо более влиятельны, чем в СССР. В целях создания моста между государством и обществом в 2005 году была организована Общественная палата Российской Федерации. Важность создания этой структуры обусловлена сложностью отношений в системе общество - государство. Фактически НКО – представители общества, или же “буферы” между обществом и тем или иным административным институтом, который и создает такую организацию для реализации своих целей. Классификация НКО по целевым аудиториям позволяет в более полной мере судить о структуре взаимоотношений общества и государства. Классификация представлена на схеме 1 [4].

Очевидно, что каждая организация, исходя из целей своего существования, хочет определенных вещей от государства. Это могут быть деньги, сотрудничество, помощь, защита и т.д. Общественная палата России была создана с целью облегчить диалог государства и общества. Причем общество контактирует с государством на этой площадке через своих представителей, которыми могут быть как видные деятели науки, образования и искусства так и, в большинстве случаев, представители от общественных организаций граждан.

Согласно ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 4 апреля 2005 г. N 32-ФЗ “Об Общественной палате Российской Федерации”:

“Общественная палата Российской Федерации (далее - Общественная палата) обеспечивает взаимодействие граждан Российской Федерации с феде-

ральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан Российской Федерации, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации и прав общественных объединений при формировании и реализации государственной политики, а также в целях осуществления общественного контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления”.

Безусловно, создание палаты – это инновационный рывок во взаимоотношениях общества и государства, это качественно новый этап. Конечно, не стоит преувеличивать политической значимости данного института, т.к. решения палаты носят исключительно рекомендательный характер, что закреплено законодательно. Далеко не все органы власти в своих решениях прислушиваются к мнению Общественной палаты, некоторые совершенно игнорируют ее рекомендации. Тем не менее, сам факт ее существования создает основу для диалога с властью.

Общественная палата, так же как и различные общественные советы при органах власти, консультационные советы, уполномоченные по правам человека и др. является институтом – посредником, или медиатором. Данные институты приобретают особую важность в период демократического транзита, в котором сейчас находится Россия, и призваны обеспечить консолидацию - связность и активное взаимодействие различных институтов власти и общества. Как уже отмечалось выше, авторы считают применимым термин “инновации” к развитию социально – политической сферы страны, и в этой связи, институты-посредники видятся нам как инновации в данной сфере взаимоотношений.

Общественная палата существует не только на федеральном уровне, но и на региональном. После 2005 года в стране развернулась сеть региональных Общественных палат, и был принят ряд законов субъектов об Общественных палатах. Это обусловлено необходимостью охвата представителей гражданского общества не только на федеральном, но и на региональном уровне.

31 октября 2006 года в Нижегородской области был принят закон № 132-З “Об Общественной палате Нижегородской области”, это событие можно считать отправной точкой существования палаты в регионе.

Согласно п. 1 ст. 1 Закона № 132-З: Общественная палата Нижегородской области является организационной формой объединения представителей населения Нижегородской области, общественных объединений для обеспечения взаимодействия жителей Нижегородской области с органами государственной власти Нижегородской области, органами местного самоуправления.

Некоммерческие организации

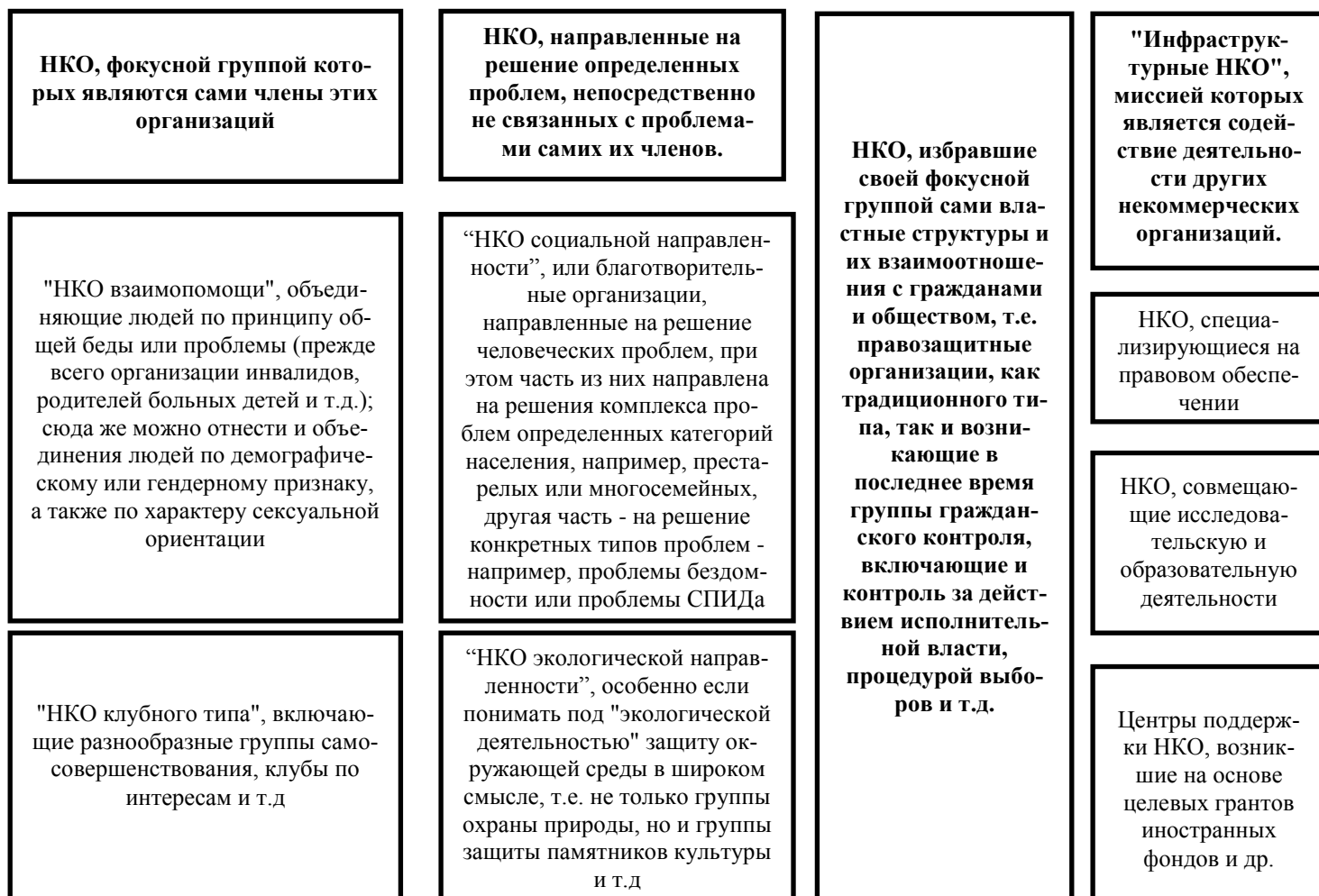

Схема 1. Классификация НКО по целевым аудиториям

Согласно вышеупомянутому Закону, Общественная палата состоит из сорока пяти членов Общественной палаты и формируется на добровольной основе из:

1) пятнадцати граждан Российской Федерации, утверждаемых указом Губернатора Нижегородской области;

2) пятнадцати представителей региональных общественных объединений и (или) региональных отделений общероссийских общественных объединений, зарегистрированных в Нижегородской области;

3) пятнадцати представителей общественных объединений, действующих на территории муниципальных районов, городских округов Нижегородской области.

Общественная Палата НО формируется сроком на три года.

Первая избранная в Нижегородской области ОП функционировала в период с 2007 по 2009 год, второй созыв пришелся на трехлетний период с 2009 по 2011 гг.

Структура Общественной палаты Нижегородской области представлена на Схеме 2.

Как было отмечено выше в состав палаты входят 45 членов, которые являются представителями науки, образования, органов исполнительной власти, бизнеса, гражданского общества и т.д. Общественная Палата призвана стать посредником в диалоге власть-общество, однако первый её состав лишь на 42, 22% состоит из представителей гражданского общества. Остальные две трети её членов по профессиональному признаку являются государственными или муниципальными служащими, а также работниками коммерческих организаций. Ровно треть состава (33,33%) ОП НО является представителями бизнес-структур. Несмотря на то, что ОП в соответствии с целями её создания – необходимостью обеспечения взаимодействия жителей с органами государственной власти, органами местного самоуправления – должна формироваться из состава граждан, в созыве 2007-2009 немало представителей государства (24,44%) [8]. Сравнение составов общественных палат Нижегородской области представлено на рисунке 1.

Структура Общественной палаты Нижегородской области

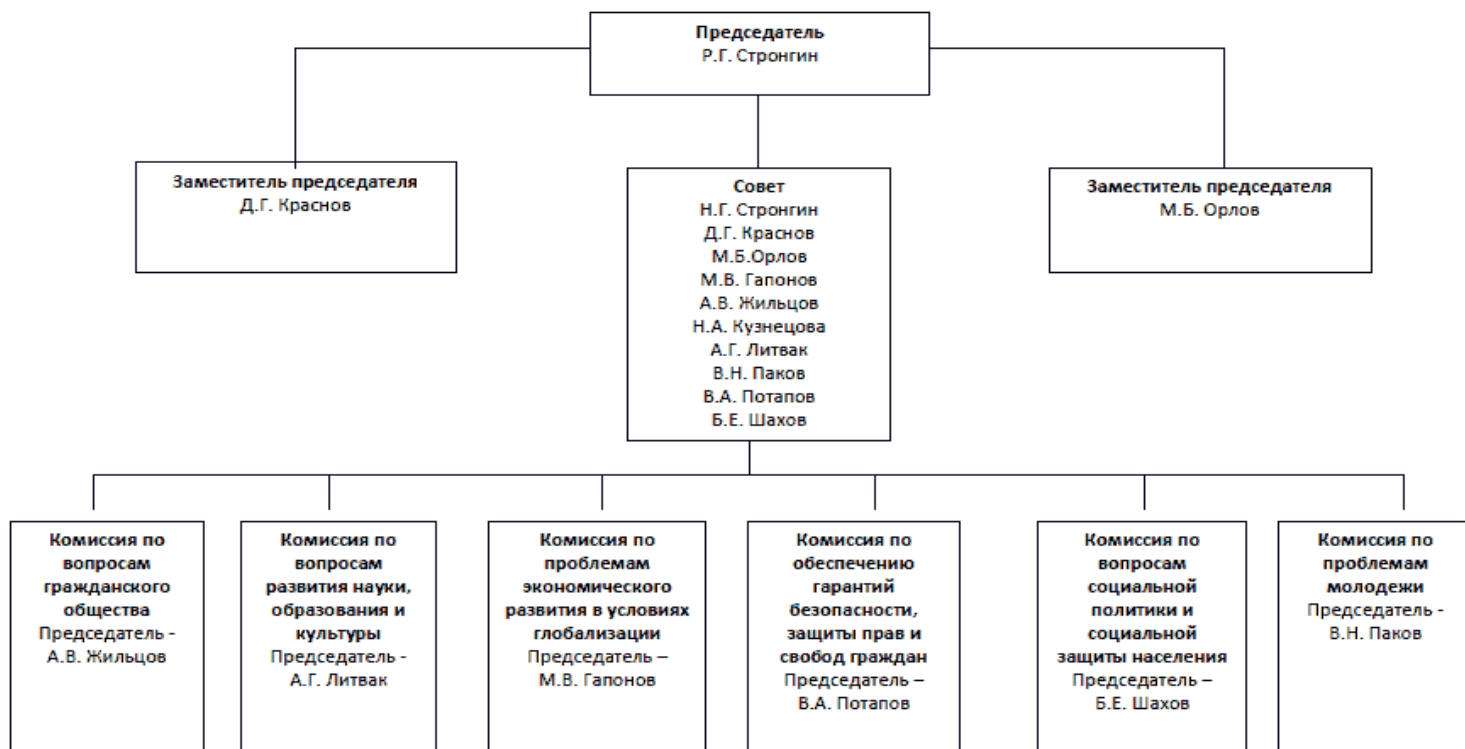

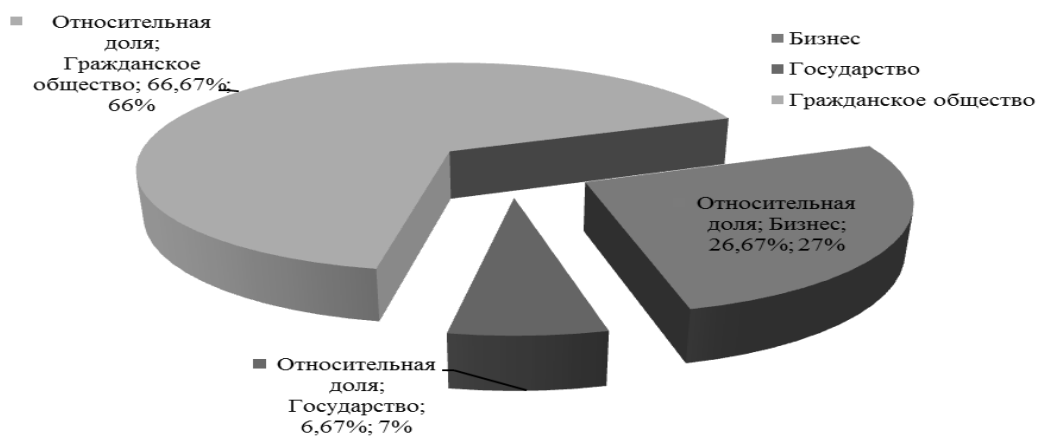
Схема 2. Структура Общественной палаты Нижегородской области

Рисунок 1. Сравнение составов Общественной палаты Нижегородской области в 2007-2009 гг. и 2009-2011 гг.

Второй созыв Палаты 2009-2011 гг. чуть больше удовлетворяет идее обеспечения общественной экспертизы и конструктивного диалога между властью и обществом – она уже больше чем наполовину (51,11%) состоит из представителей общественных организаций, их ассоциаций и общественных объединений, а также почетных граждан города и области. Сравнительно одинаковые доли приходятся на представителей коммерческих организаций и государства. При этом судя по динамике изменения состава ОП НО, представительство интересов государства является сравнительно неизменным.

Состав ОП НО 2007-2009 гг. на треть был переизбран в состав Палаты 2009-2011 гг. - ровно 15 членов ОП являются «постоянными». Из них 7 человек являются представителями общественных организаций и объединений. 2 члена ОП представляют интересы религиозных конфессий. Таким образом, можно сделать вывод, что на 66,67% «постоянная» часть ОП состоит из представителей гражданского общества. Указанные статистические данные представлены на рисунке 2.

Рисунок 2. Структура “постоянной” части членов Общественной палаты Нижегородской области.

В первую очередь это заслуженные работники труда, почетные граждане НО, а также представители некоммерческих организаций области.

Примечателен тот факт, что некоторые члены ОП являются представителями общественных организаций, но в то же время основной род их деятельности связан с осуществлением предпринимательской деятельности [8].

Очевидно, что в составе 2009-2011 гг. прослеживается тенденция к увеличению числа представителей гражданского общества в составе палаты, которые сейчас составляют более половины численности членов палаты. Причем данное увеличение произошло полностью за счет уменьшения количества представителей бизнеса (представители бизнеса – 15 человек в 2007-2009 гг. и 11 человек в 2009-2011 гг. - уменьшение на 4 человека, и соответственно представителей гражданского общества 19 человек в 2007-2009 гг. и 23 человека в 2009-2011 гг. – увеличение на 4 человека), при этом доля представителей государства остается неизменной (11 человек). Причина роста числа представителей гражданского общества в палате видится авторами в возрастании доверия к данному институту – посреднику со стороны НКО. Бизнес уходит из палаты потому, что через нее мало возможностей для лоббирования своих интересов. Мы предполагаем, что для представителей бизнеса Общественная палата является своеобразной стартовой площадкой для перемещения в Законодательное Собрание Нижегородской области, где большинство членов – представители бизнеса, или в органы исполнительной власти области. Нами было проведено исследование ротации кадров через Общественную палату области за последние 2 года, результаты исследования представлены в таблице 1.

Очевидно, что Общественная палата может рассматриваться в качестве стартовой площадки для представителей бизнеса или государства, но не для представителей НКО (за исключением тех, чьим основным видом деятельности является бизнес). Для них палата-это площадка по взаимодействию с государством, возможность быть услышанными.

Как уже было отмечено ранее в последнем созыве палаты 23 из 45 членов - представители общественных организаций, среди них 15 членов, были избраны от региональных общественных организаций в соответствии с законом области № 132-З.

Следует отметить, что некоторые члены палаты, избранные от общественных организаций фактически являются представителями бизнеса, в частности, уже упомянутый нами Михаил Гапонов, который недавно избран в Законодательное Собрание области. Тем не менее, большинство из 15 членов – реальные представители НКО.

На базе Общественной палаты области существует Клуб лидеров некоммерческих организаций, который был создан в 1999 году и первоначально собирался на базе ЗСНО.

ФИО	Основное место работы	Работа в Общественной палате Нижегородской области	Работа после Общественной палаты Нижегородской области
Цапин Александр Иванович	2006-2009 гг. Заместитель директора по связям с общественностью завода "Нител"	2006 -2009 гг. Заместитель председателя Общественной палаты Нижегородской области.	В 2009 г. был назначен министром внутренней политики Нижегородской области.
Краснов Дмитрий Германович	Председатель Правления, Генеральный директор Торгово-промышленной палаты Нижегородской области	Заместитель председателя Общественной палаты Нижегородской области.	13 марта 2011 года избран депутатом Законодательного Собрания Нижегородской области V созыва.
Гапонов Михаил Викторович	Председатель правления ОАО КБ «Ассоциация», первый заместитель председателя Совета ассоциации региональных банков России, руководитель Приволжского филиала ассоциации «Россия»	Председатель комиссии по проблемам экономического развития в условиях глобализации.	13 марта 2011 года избран депутатом Законодательного Собрания Нижегородской области V созыва.

Таблица 1. Ротация кадров через Общественную палату Нижегородской области

Клуб лидеров НКО – это информационно-коммуникативная площадка, обеспечивающая взаимодействие НКО с профильными организациями, учреждениями и различными группами населения в решении общих социальных проблем и реализации совместных программ.

Клубный формат взаимодействия НКО практикуется во многих регионах и городах страны на протяжении многих лет. В Нижнем Новгороде Инициатором и координатором Клуба является Центр поддержки НКО "Служение". По классификации НКО, указанной выше, данную организацию можно отнести к "инфраструктурным НКО", целевой аудиторией которой являются другие НКО. Наличие в Нижегородской области подобной организации говорит о достаточно высоком уровне развития НКО в регионе.

Клуб лидеров НКО не имеет постоянного состава, который был бы закреплён документально. Перед очередным заседанием Клуба Нижегородская Ассоциация неправительственных некоммерческих организаций «Служение» делает рассылку среди общественных организаций области, а на заседание приходят те, кто сможет в назначенное время и дату. Тем не менее, анализ списков присутствующих на заседаниях Клуба за последние несколько лет позволил выделить “основной” или “постоянный” состав – членов, которые присутствуют на большинстве заседаний:

1. Верба Евгения Карловна, Директор Нижегородской Ассоциации неправительственных некоммерческих организаций «Служение»;
2. Ермолаева Анастасия Геннадьевна, Заместитель председателя Нижегородского областного отделения общероссийского общественного движения «Женщин России», директор Нижегородского женского кризисного центра;
3. Жильцов Андрей Владимирович, Руководитель Нижегородской областной общественной организации «Нижегородская служба добровольцев»;
4. Роганян Рафик Ремикович, Председатель Нижегородской региональной общественной организации культурно-социально-трудовой реабилитации инвалидов-опорников и колясочников «Инватур», также на многих заседаниях присутствует Балыкин Дмитрий Георгиевич;
5. Симонова Наталья Реамировна, Директор Нижегородской региональной благотворительной общественной организации "Забота".

Данный список является не полным, в целях исследования, авторы выделили из основного состава Клуба лидеров НКО только тех членов, которые являются и члена Общественной палаты Нижегородской области. При составлении выборки нами учитывались и те члены ОПНО, которые лично не посещают заседания Клуба (или посещают редко), но делегируют на заседания своих представителей от организации. По результатам сопоставления списков членов ОПНО, избранных от Общественных организаций и Клуба НКО, очевидно, что ровно треть членов ОПНО, избранных от Общественных организаций одновременно посещают заседания Клуба НКО.

Как было указано ранее, Общественная палата Нижегородской области является институтом - посредником между гражданским обществом и государством в регионе, и на основе проведенных исследований авторы выдвигают **теорию институтов – спутников** таких медиаторов.

Наличие подобных институтов говорит о достаточно высоком уровне развития сектора НКО в регионе, существовании определенной структуры во взаимодействии гражданского общества и института-посредника. Фактически, авторы утверждают, что коммуникации с гражданским обществом с медиатором, в большинстве случаев, происходит через другие организации. В целом, схема взаимодействия гражданского общества и государства через медиатора представлена на рисунке 3.

Рисунок 3. Схема взаимодействия гражданского общества и государства через медиатора – Общественную палату Нижегородской области.

Авторы предполагают вариативность способов взаимодействия гражданского общества и медиатора. На схеме можно выделить 3 варианта взаимодействия:

1. Взаимодействие “ядра” гражданского общества – НКО с ОПНО через институт – спутник – Клуб НКО;
2. Взаимодействие НКО с ОПНО напрямую, минуя Клуб НКО;
3. Взаимодействие гражданского общества напрямую с ОПНО в виде отдельных обращений граждан.

Авторы полагают, что три указанных вида взаимодействия можно классифицировать по признаку систематичности взаимодействия. Первый и второй виды контактов носят систематический характер, а третий – обращения граждан - несистематический, т.к. обращения граждан связаны с решением определенной проблемы, после решения которой, связь прерывается. А в первом и втором случаях НКО решают общегражданские проблемы, которые требуют многих лет работы.

В виду того факта, что НКО сотрудничают с Общественной палатой на постоянной основе, для облегчения взаимодействия Клуб НКО был перенесен с базы ЗСНО на базу палаты, что логично в виду функций палаты как медиатора. ЗСНО можно скорее отнести к посредникам между государством и бизнесом, нежели между гражданским обществом и государством, т.к. подавляющее большинство депутатов ЗСНО - представители бизнеса. А в ОПНО, наоборот, – большинство представителей – гражданское общество, далее по количеству представителей следует государство, и только потом бизнес, количество представителей которого сократилось во втором составе ОПНО по сравнению с первым составом (см. статистику выше).

Таким образом, взаимодействие гражданского общества и государства в Нижегородской области характеризуется сложным составом, вариативностью способов коммуникации и наличием института-спутника между медиатором и гражданским обществом. Все эти факты говорят о развитости системы взаимодействия государство-общество региона, которая прошла нелегкий путь в своем развитии с начала перестройки. Институт – посредник – это инновация в данной коммуникации, которой не было на начальных этапах развития граждан-

ского общества. По мнению авторов, наличие самого феномена институализации пространства вокруг медиаторов говорит о продолжающемся инновационном процессе в системе отношений общество - государство. Безусловно, нельзя говорить о том, что институт-спутник обязательно возникает на базе медиатора. Таким спутником может стать организация, существовавшая и до возникновения медиатора (как и произошло в Нижегородской области), но в процессе инновационного развития взаимоотношений в публичном пространстве региона, нашедшая свою нишу рядом с институтом-посредником.

Существуют и другие институты - спутники ОПНО, обеспечивающие коммуникации палаты с государством. В качестве такого института, можно выделить сам Аппарат ОПНО, который является Отделом по обеспечению деятельности Общественной палаты Нижегородской области Управления по общественным связям аппарата Губернатора и Правительства Нижегородской области. Данный спутник обеспечивает палате постоянное взаимодействие с государством, облегчает решение вопросов материально-технического обеспечения, дает возможность подключения “административного ресурса” с одной стороны, а с другой стороны – аппарат можно назвать своеобразным органом контроля за деятельностью ОПНО. В этой связи можно говорить о создании в регионе модели “управляемой демократии”. Наиболее известные в публичном пространстве инициативы по развитию гражданского общества чаще исходят от государства, а не от самого общества, хотя общество откликается на приглашения к сотрудничеству. Государство понимает необходимость введения подобных институтов, но ещё не совсем готово предоставлять им реальные полномочия.

Библиографический список

1. Сунгуров А. Инновации и их диффузия: к возможности использования концепции в социально – политической сфере // Философские науки, 2010. № 1. С. 9-18.
2. Keane, John. The origin and development of the distinction between civil society and the State 1750-1850. - In: Civil Society and the State: New European Perspectives / Edited by John Keane. - London, New York: Verso, 1988, p. 35-71.
3. Gellner, Ernest. Conditions of Liberty: Civil Society and its Rivals. - Allen Lane: Penguin, 1994, 225 p. Перевод на русский: Эрнест Геллнер. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники – М.: МШПИ, 2003.
4. Сунгуров А. Гражданское общество и его развитие в России. Учебное пособие – Санкт - Петербург, 2007.
5. Вайнер (Уинер) Д. Экология в Советской России. Архипелаг свободы: охрана природы и заповедники. - М.: Прогресс, 1991.; Weiner, Douglas. Models of Nature: Ecology, Conservation and Cultural Revolution in Soviet Russia - Bloomington: Indiana Univ. Press, 1988.; Weiner, Douglas. Three men in a boat: The All-Russian Society for the Protection of Nature (VOOP) in the Early 1960s // The Soviet and Post-Soviet Review, Vol. 20, N 2-3, p. 195-212, 1993.
6. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10.07.1932 г. "Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах".- СУ РСФСР.- 1933г., N 74, Ст.331
7. Закон Нижегородской области № 132-З “Об Общественной палате Нижегородской области” [электронный ресурс]: правовая система ГАРАНТ

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта "Сравнительный анализ взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества в процессе становления и развития публичной сферы двух регионов (Санкт-Петербург и Нижегородская область): институты, процессы и инновационные модели" грант № 11-04-0022 по конкурсу Программы Научный фонд ГУ-ВШЭ "Учитель-Ученики" 2011-2012 гг.

Н.П. Распопов, М.И. Семенов

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ БИЗНЕС - АССОЦИАЦИЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РФ (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Бизнес-активность региона является главной составляющей в развитии его экономики. В условиях высокой деловой активности в регионе складываются необходимые уровни инвестиционной и инновационной привлекательности, которые обеспечивают непрерывную технологическую, инфраструктурную, социальную, культурную модернизацию. Непосредственное влияние, данные преобразования, оказывают на повышение уровня и качества жизни населения региона. Безусловно, достижение уровня высокой деловой активности неразрывно связано со сложившейся конъюнктурой рынка, с созданием органами государственной и муниципальной власти благоприятных условий для деятельности бизнес элементов и способностью бизнеса формировать свою консолидированную позицию, являющуюся базисным элементом при проведении государственной политики и становлении гражданского общества. В результате чего, можно отметить, что самостоятельность, структура, зрелость бизнеса, его взаимоотношения с властью являются важными аспектами для развития региона. В этой связи, приоритетными направлениями исследований и целями, которые авторы поставили перед собой в работе стали анализ и оценка, на примере Нижегородской области, региональных бизнес-ассоциаций, моделей, форм и эволюции их взаимоотношений с региональными органами государственной власти, ассоциациями бизнеса федерального и муниципального уровня и другие аспекты их развития.

Для достижения целей исследования авторами была рассмотрена бизнес среда Нижегородской области. Структура бизнеса в данном регионе представлена основной частью крупными предприятиями, осуществляющих свою деятельность в промышленной сфере, в сфере крупных оптово-торговых сетей и т.д. При этом стоит отметить фронтальный характер экспансии в основные отрасли промышленности российского (и отчасти зарубежного) бизнеса в регион, что говорит о наличии в области многоуровневой «бизнес-матрицы», при которой возможно возникновение конфликта интересов регионального, федерального и транснационального значения между властью и бизнесом. Кроме того, наблюдается растущее присутствие иностранного бизнеса в Нижегородской области. Зарубежные компании скупают предприятия тех отраслей, которые не были привлекательными для крупного российского бизнеса: стекольной